

Бриф-новости

В должниках значатся

80% обращений и жалоб граждан в управление по инспекции труда Актюбинской области связаны с оплатой труда и невыплатой заработной платы, сообщил на пресс-конференции глава ведомства Саламат Аманбаев.

В прошлом году взыскать в счет погашения задолженности удалось 456,1 млн тенге. На сегодняшний день общая сумма долгов по зарплате перед жителями региона составляет 154,7 млн тенге.

«В настоящее время проходящее процедуру банкротства АО «Актюбинский завод неметаллических труб» должно рабочим 63,8 млн тенге, ТОО «Карасор-А» имеет задолженность 3 млн тенге, ТОО «Фирма Иран» – 2,2 млн тенге, ТОО «Таза кала» – 1 млн тенге, ТОО «Казанка» – 2,3 млн тенге», – отметил г-н Аманбаев. Среди действующих предприятий самая большая задолженность – 42,8 млн тенге – у ТОО «Жанатас Актюбе».

Кроме того, как отметил Саламат Аманбаев, серьезной проблемой на предприятиях остаются вопросы ненадлежащего оформления трудовых договоров. Только в прошлом году при проверке жалоб было выявлено отсутствие трудовых договоров с порядка 1,3 тыс. работниками. Нарушение допустили 354 предприятия.

Куда уходит газ

Добыча природного газа в Казахстане за первый квартал текущего года достигла 14,6 млрд куб. м (+3,6% к аналогичному периоду прошлого года), из них естественный газ в газообразном состоянии составил 5,9 млрд куб. м, сообщается на enepgyrom.kz.

По итогам двух зимних месяцев 2019 года 44,3% добычи природного газа в жидком и газообразном состоянии пришлось на Атыраускую область (4,3 млрд куб. м), 35,3% – на ЗКО (3,4 млрд куб. м), 12,1% – на Актюбинскую область (1,2 млрд куб. м).

Экспорт природного газа за январь-февраль достиг 4,9 млрд куб. м, или \$512 млн (годовой рост – на 2,6% в натуральном выражении, на 50,4% – в денежном). Основной покупатель казахстанского газа в январе-феврале – Россия (1,7 млрд куб. м – на 1,8% больше, чем годом ранее). В деньгах – \$34,3 млн, на 22,4% больше, чем в аналогичном периоде 2018 года. Примечательно, что по объемам поставок газа в деньгах лидирует Китай (\$313,4 млн – в 2,4 раза больше, чем в аналогичном периоде прошлого года). В натуральном выражении это составляет 1,4 млрд куб. м – на 82,5% больше, чем в аналогичном периоде 2018 года.

Доходность растет

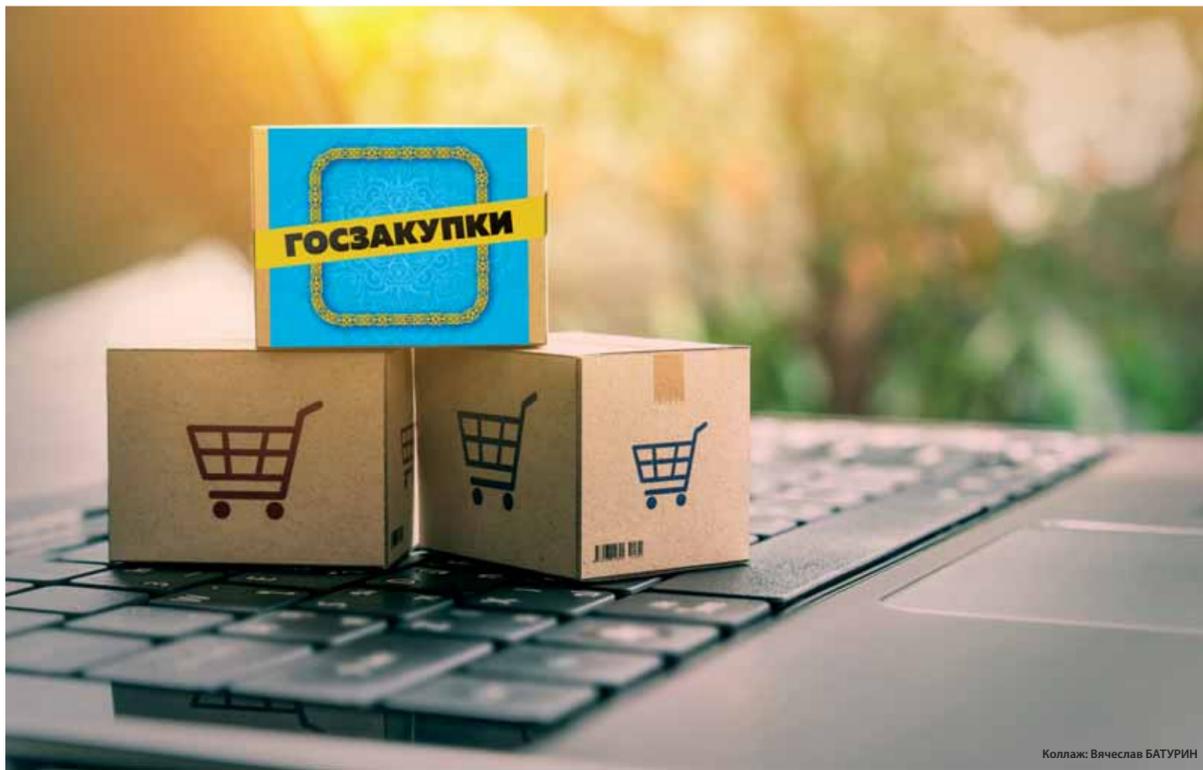
По данным ЕНПФ, общая сумма пенсионных накоплений на 1 апреля 2019 года составила 9,64 трлн тенге, увеличившись с начала года на 262,3 млрд тенге. Из них по обязательным пенсионным взносам сумма накоплений составила 9,43 трлн тенге. Сумма пенсионных накоплений по обязательным профессиональным пенсионным взносам составила 209,5 млрд тенге (2,2% от всех накоплений), сумма пенсионных накоплений по добровольным пенсионным взносам – 1,9 млрд тенге.

Пенсионные выплаты за I квартал 2019 года составили порядка 54,4 млрд тенге. Чистый инвестиционный доход, начисленный на индивидуальные пенсионные счета вкладчиков ЕНПФ с начала года, составил 96,9 млрд тенге. Этот показатель более чем на 30 млрд тенге превысил чистый инвестиционный доход, полученный за аналогичный период 2018 года.

Бизнес не дремлет – за прошлый год несостоявшиеся поставщики товаров и услуг подали 453 жалобы на незаконные действия конкурсных комиссий. Аудиторы в ходе проверок выявили, что по 289 жалобам нарушения есть – в тендерах победили не те, кто предложил самые лучшие условия. В сфере госзакупок продолжают всплывать ситуации, когда тендеры пишутся под определенного поставщика, сторонним субъектам бизнеса победить в таких конкурсах просто невозможно.

Людмила КАЛАШНИКОВА

Заместитель руководителя департамента внутреннего государственного аудита по ЗКО Комитета внутреннего государственного аудита МФ РК Виталий Пак в интервью «Курсиву» отметил, что в основном проверки аудиторы осуществляют тогда, когда к ним поступают жалобы от бизнеса на предмет незаконного проведения госзакупок. Если предприниматели успевают обратиться в департамент госаудита в течение пяти дней после проведения тендера, то организуется камеральная проверка, на стадии которой аудиторы могут изменить протокол итогов или убрать незаконные требования к потенциальным

Коллаж: Вячеслав БАТУРИН

поставщикам. Если поставщик затянул с жалобой на незаконное, по его мнению, проведение тендера и обратился по истечении пяти дней с момента оглашения итогов конкурса госзакупок, то аудиторы выезжают на объект.

По словам Виталия Пака, частые нарушения в тендерах – не-

обоснованное отклонение заявок потенциальных поставщиков на участие в конкурсе, неправильный подсчет условных скидок при определении победителя. Могут быть нарушения на стадии технической спецификации, которая не позволяет принять участие в тендере другим субъектам

бизнеса – обычно это выражается в том, что условия конкурса госзакупок пишутся под определенного поставщика. Вполне возможно, считает эксперт, что, если бы этих нарушений не было, победителями конкурсов госзакупок были бы признаны совсем другие поставщики.

К примеру, ТОО «АлТим» обратилось в департамент госаудита по поводу того, что в тендере на строительство оздоровительного лагеря на 48 мест в селе Сары-Омир победило ТОО «АВМ Элит». А дальше история идет по нарастающей.

стр. 3 >

Экономия затянула в тень

В ЗКО увеличили налогооблагаемую базу

С 1 января 2019 года все предприятия коммунальной сферы законодательно обязали сообщать сведения о том, какие объемы услуг потребляют их клиенты. Налоговикам это дало возможность увеличить налогооблагаемую базу на беспрецедентную сумму, а почти 3 тыс. предпринимателям – выйти из тени без штрафов.

Алла ЗЛОБИНА

630 млн тенге наскребли

В результате анализа сведений, предоставленных предприятиями-монополистами о «третьих лицах», налоговики смогли увеличить налогооблагаемую базу на 18,6 млрд тенге, сообщили «Курсиву» в департаменте госдоходов ЗКО.

Работа проводилась в пилотном режиме по согласованию с прокуратурой области по сведениям последних трех лет, которые предоставляли компании, оказывающие услуги водоснабжения, водоотведения, канализации, газоснабжения, электроснабжения, теплоснабжения, сбора отходов, обслуживания лифтов и услуги в сфере перевозок. Как заметили в ДГД, одной из причин законодательно закрепить эту норму стал

Фото: www.shutterstock.com/lovelyday12

В 2018 году налогоплательщики ЗКО выплатили государству 974 млрд тенге налогов – в госбюджет и Нацфонд.

отказ коммунальных предприятий ряда областей предоставлять такие данные в налоговые органы.

«Сведения мы собирали с 2015 по 2017 год, а обрабатывали в течение 2018 года», – сообщила

«Курсиву» руководитель отдела анализа эффективности и налогового администрирования УГД Уральяска Ардак Ибрагимов.

Всего в ДГД ЗКО поступили сведения на более чем 10,2 тыс.

налогоплательщиков, в том числе и по казахстанскому содержанию – о поставщиках компаний-недропользователей. Их предоставило Министерство индустрии и инфраструктурного развития

РК. В результате мониторинга было выявлено порядка 2,3 тыс. нарушений, из которых 1,6 тыс. подлежали отработке.

стр. 2 >

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ

Ситуация не безнадежна?

Значительное сокращение популяции рыб осетровых пород вынудило прикаспийские страны пять лет назад принять мораторий на вылов этой рыбы. И хотя естественная популяция постепенно восстанавливается, искусственное воспроизводство пока остается единственным способом увеличения поголовья этой рыбы.

Дулат ТАСЫМОВ

Не ищите мгновенной выгоды

Уже двадцать лет, как в пригороде Атырау на берегу реки Урал функционируют два завода, занимающиеся искусственным воспроизводством молоди рыб осетровых пород. В год государство выделяет каждому предприятию по 100 млн тенге. Ежегодно в середине лета два завода выпускают в реку в общей сложности порядка 7 млн мальков весом от 3 до 6 граммов.

«Выживаемость выпущенных в естественную среду мальков составляет в среднем 1–3%», – рассказал в интервью «Курсиву» директор РГКП «Атырауский осетровый рыболовный завод» Рашиден Халидуллин.

При этом специалисты не считают нужным заострять внимание на этих процентах.

«Деятельность завода надо оценивать не только с точки зрения экономической эффективности. Искусственное воспроизводство молоди – это вклад нашего государства в сохранение популяции ценных рыб осетровых пород, которые оказались на грани исчезновения», – утверждает директор Атырауского филиала ТОО «Казахский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства» (КазНИИРХ) Ерболат Кадимов.

Тем более, как сообщил «Курсиву» специалист, на сегодняшний день Урал является единственной рекой, имеющей нерестилища для естественного воспроизводства осетровых. Волга закрыта для входа рыбы, поскольку застроена плотинами.

Проблемы двух заводов

Сейчас работники заводов, а их на два завода около 140 человек, приступили к подготовке маточного стада. На Атырауском осетровом рыболовном заводе поголовье осетровых насчитывает 140 единиц.

Надо отметить, что другое предприятие, Урало-Атырауский осетровый рыболовный завод,

Фото: с сайта РГКП «УАОРЗ»

потеряло 175 особей маточного стада в результате отравления реки Урал в декабре прошлого года.

«Но благодаря тому, что нам поставляют рыболюбцевские кооперативы, мы постепенно восстанавливаем поголовье. На сегодня их количество уже достигло 50 голов икрыных особей. И мы планируем выполнить государственный заказ на текущий год, который составляет 3,5 млн штук молоди», – рассказал «Курсиву» директор РГКП «Урало-Атырауский осетровый рыболовный завод» Гильям Сарсемалиев.

В планах двукратное увеличение мощности предприятия, для чего будет произведено переоснащение оборудования и внедрение новых технологий. При этом в Министерстве сельского хозяйства РК, в чье ведение относят два вышеназванных осетровых завода, принято решение об объединении двух предприятий.

«Объединение и оптимизация проводятся с учетом нескольких факторов, в том числе исходя из схожести деятельности. Проект постановления об объединении находится на согласовании структурного подразделения Министерства сельского хозяйства», – сообщил 29 марта в Атырау в ходе пресс-конференции и. о. заместителя председателя Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК Нариман Жунусов.

Он также отметил, что масштабного сокращения штатов не будет. Разве что упразднят должность директора и бухгалтера одного из заводов. А годовой план на производство молоди останется прежним – 7 млн штук в год.

Каждой рыбе – паспорт

Между тем представитель КазНИИРХ сообщил в интервью «Курсиву», что генетическая паспортизация рыб осетровых

пород, которую проводит сейчас институт, в дальнейшем поможет определить разницу естественной и искусственной популяции рыбы.

«Работа эта началась четыре года назад, и пока рано делать какие-либо выводы. Потребуется как минимум еще столько же времени, чтобы выловив рыбу в реке Урал или Каспийском море, мы могли сказать, откуда она прибыла, искусственным или естественным образом появилась на свет», – поясняет Ерболат Кадимов.

При этом он отметил, что раз в год в конце весны в течение месяца институт тралит реку и проверяет наличие молоди после нереста. В прошлом году учеными было зафиксировано 57 мальков – восьми-десятидневные севрюги и стерлядь.

«Это говорит о том, что естественное воспроизводство идет неплохо. То есть на Урал на нерестилище производители прошли. Последние десять лет показатели практически одинаковые. Хотя основное восполнение запасов осетровых все же происходит за счет выпуска заводов», – отмечает Ерболат Кадимов.

При этом он признался, что уже десять лет, как среди выловленной молоди нет мальков белуги, и пять лет, как исчезла молодь осетра.

Напомним, что еще в 2013 году, то есть до введения моратория на вылов осетровых, Андрей Кравченко, занимавший в то время пост заместителя генерального прокурора РК, заявил, что «по данным казахстанского агентства прикладной экологии, популяция осетровых за три года снизилась с 3 млн до 1,3 млн особей» и что «в среднем ежедневно уничтожается около 2 тыс. рыб».

Однако сегодня, судя по данным КазНИИРХ, ситуация немного изменилась и не является совсем безнадежной.

Бизнес за колючей проволокой

В Мангистауской области предприниматели воспользовались возможностью открыть свое дело на территории колонии

Бизнес в местах не столь отдаленных имеет ряд преимуществ – для предпринимателей здесь действует ряд преференций, кроме того, маржинальность его составляет 300–400%. Департамент уголовно-исправительной системы Мангистауской области вот уже пятый год приглашает МСБ открывать свое дело в исправительном учреждении.

Ольга ЗОЛОТЫХ

Житель города Актау Максим Проскуренко последние несколько лет занимался грузоперевозками. О возможности открыть собственное дело в исправительном учреждении узнал случайно.

«Три месяца назад мне предложили завозить материал в колонию, пообщался с персоналом, и мне предложили, раз у меня есть ИП, открыть свое дело. Бывший владелец двух цехов уехал, и мне они достались, можно сказать, в подарок. Осталось только прикупить материал», – рассказывает «Курсиву» Максим Проскуренко.

Сувениры из зоны

Сейчас у предпринимателя в колонии строго режима работают два цеха по изготовлению сувенирной продукции. К слову, это единственная колония, которая осталась в Мангистауской области, – раньше их было несколько. В цехах изготавливают сувенирные корабли, шкатулки, предметы интерьера, деревянную посуду, думбры, нарды.

Всю продукцию бизнесмен реализует через Интернет и сувенирные магазины.

«В конце следующего месяца планирую открыть точку в одном из торговых центров. Да, не всем нравится, что товар изготовлен заключенными. Покупатели бьются разные – одни видят в этом только красоту и уникальность ручной работы, другие негативно воспринимают, что это сделано за решеткой», – признается Максим Проскуренко.

По его словам, для такого цеха не требуется много оборудования – нужны пилаорама да ножи. Работают здесь семь человек. Зарплату получают стабильно – не ниже 1 МЭП (42 500 тенге – «Курсив»), но можно заработать и больше, все зависит от объема сделанной работы.

«Маржинальность составляет почти 300–400%. Ведь материал недорогой – одна доска стоит около 3 тыс. тенге. Сложных станков не надо. При этом на воле этим заниматься никто не будет – это очень кропотливая работа, требующая много свободного времени, а его у заключенных хоть отбавляй», – говорит Максим Проскуренко.

В планах у бизнесмена выпустить деревянную продукцию с символикой Актау для туристов. Кроме того, через месяц он откроет еще один цех – сварочный. Здесь будут выпускать изделия из металла – ограждения, ворота, беседки, детские площадки.

Как получить прибыль?

Кстати, идея бизнеса за колючей проволокой не нова. В исправительном учреждении уже работают предприниматели, которые занимаются выпуском изделий из металлоконструкций. Самый крупный среди них – ТОО «Рамит-Актау». Несколько лет назад на территории колонии №23, которой сейчас уже не существует, был открыт их первый цех. Затем на территории колонии строгого режима предприниматель построил ангар – в нем расположились сразу четыре цеха – столярный, швейный, мебельный и по работе с металлом. Но пока здесь не вышли на самоокупаемость – на плаву бизнес держит лишь швейный цех.

«Сказать, что бизнес выгоден, я не могу. Пока только вкладываемся. Прибыль минимальна, потому что нет основных рын-

Фото предоставлено департаментом УИС по Мангистауской области

ков сбыта, государство их не предоставляет, только обещает помочь. Мы держимся только за счет швейного цеха – заключили договоры на несколько лет вперед, шьем одежду для

продукции из металла и дерева, здесь также выращивают кроликов и кур. А в ближайшее время откроется тепличный комплекс. В планах построить цех по выращиванию и откорму рыбы.

Экономия затагнула в тень

< стр. 1

Целью налоговиков было найти тех, кто скрывается от налогов. Выявили их в основном по показателям потребления электроэнергии, газа и теплоэнергии. «Например, предприниматели завывали расходы: комуслуги оплачивали, но в отчете ставили нулевой показатель. И наоборот – показывают небольшой доход, хотя расходы на коммунальные услуги были немалыми. Ну не бывает такого, чтобы налогоплательщик себе в убыток работал, оплачивая огромные суммы за комуслуги. Исключения составляют только новые предприятия», – объяснила аналитик УГД.

В итоге в «теневой» список налоговиков попали рестораны, ТОО и АО, занимающиеся строительными работами, стоматологическая клиника,

ИП, занимающиеся торговлей, крестьянские хозяйства и перевозчики. К слову, перевозчиков вывели из тени, проанализировав объемы закупаемого ими газа. Всего 1,3 тыс. ИП и КХ и 333 юридических лица. В суде, как сообщает УГД, действия налоговиков оспаривать никто не стал. Штрафы на нарушителей не накладывали, только приглашали на беседу и давали возможность самостоятельно все устранить. Потому что законодательно эта норма не была утверждена. Предприниматели не получали официальных уведомлений камерального контроля. Только с 2019 года запускаются уведомления на основании сведений о третьих лицах.

В статистике пилотного проекта есть также сокращенные суммы убытков по представленным налоговым отчетностям:

предприятия завывали свои расходы. После проверки убытки уменьшили – на сумму 255 млн тенге. В итоге всего налоговики доначислили в бюджет 643 млн тенге, сообщили «Курсиву» в управлении госдоходами.

Цифровизация вам в помощь

В арсенале налоговых служб есть и другие схемы вывода бизнеса из тени. Например, по объемам госсубсидий: то, что предприниматель сэкономял на них, является доходом. Но в налоговом отчетности, говорят в УГД, эти суммы не у всех видны. Эту базу третируют лица ДГД предоставляют структуры, через которые бизнес получает финансовую господдержку, а также управление предпринимательства.

Сейчас налоговики начинают «осваивать» и Интернет. Ана-

По данным МНЭ, в Казахстане в тени сегодня находится не менее 25% экономики. Для сравнения: в 2013 году – 28%. В большей степени ненаблюдаемая (теневая) экономика пополняется предпринимателями, занимающимися: предоставлением услуг (20%), торговлей (9%), операциями с недвижимым имуществом (6%), транспортными перевозками и складированием (3%), сельским хозяйством (2%), перерабатывающей промышленностью (1%) – и работающими в транспортно-логистической отрасли – не менее 3%.

Наиболее активно уходят в тень торговые предприятия оптовой и розничной торговли.

лизируют объявления о продажах – кто-то реализует товары в больших объемах, сдает в аренду площади, квартиры. Хотя выявить таких лиц, говорят они, трудно. Интернет-торговлю не трогают – тут бизнес освобожден от налогов.

Но результаты все же есть: за три месяца 2019 года от 11 (из 20) предпринимателей, вышедших из теневой экономики, в бюджет поступило 208 млн тенге налогов.

«Это в основном аренда. Хотя тут есть трудности. Например, сдают в аренду помещения под проведение круглых столов, семинаров, конференций. Эти данные получить трудно. Даже в госорганы мы обращаемся, и нам отвечают: «Не располагаем такими сведениями», – говорят в УГД.

В зоне интереса налоговиков сегодня и так называемое «гражданское производство», и лица,

которые нелегально занимаются грузовыми транспортными перевозками и частным извозом – такси.

«Такие факты есть, и они обрабатываются. Но здесь эта работа только началась. Раньше эту сферу не трогали», – уточнила Ардак Ибрагимова.

Отвечая на вопросы «Курсива», в УГД также заметили: действия сотрудников не связаны с дефицитом бюджета (по данным МНЭ, в 2018 году дефицит республиканского бюджета составил 729,2 млрд тенге – «Курсив») или ужесточением налоговой политики.

«Это обычная аналитическая работа по увеличению налогооблагаемой базы. Сейчас цифровизируются все процессы, и у нас появляется больше возможностей для анализа, расширения базы и вывода бизнеса из тени», – говорят в УГД.

ДЕЛОВЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
КУРСИВ | ЗАПАД

Газета издается с 20 сентября 2018 г.
Собственник: ТОО «Altco Partners»
Адрес редакции: А15Е3В3, РК, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, г. 7, б/ч «Нурлы-Тай», блок 5А, оф. 119
Тел./факс: +7 (727) 346 84 41
E-mail: kursiv@kursiv.kz

Генеральный директор/
главный редактор:
Марат КАИРБЕКОВ
m.kairbekov@kursiv.kz

Редакционный директор:
Александр ВОРОТИЛОВ
a.vorotilov@kursiv.kz

Выпускающие редакторы:
Маюя ТОРЕБАЕВА
m.torebaeva@kursiv.kz

Татьяна НИКОЛАЕВА
t.nikolaeva@kursiv.kz

Редактор кор. пункта
в западном регионе:
Танара СУХОМЛИНОВА
tshest@kursiv.kz

Редакция:
Алла ЗЛОБИНА
Дулат ТАСЫМОВ
Александра КАЛАШНИКОВА
Ольга ЗОЛОТЫХ

Корпункт в г. Атырау:
Тел. 8 (7122) 21 67 12

Корректорское бюро:
Вера АН
Светлана ПЫЛЫПЧЕНКО
Татьяна ТРОШЕНКО
Елена ШУМСКИХ

Аналитический отдел
Kursiv Research:
Айзоль ИБРАЕВА
Асель МУСАПИРОВА

Технический редактор:
Елена ТАРАСЕНКО

Директор по развитию:
Танат КОЖИМАНОВ

Коммерческий директор:
Ана ТЕМЕРЖАНОВА
Тел. +7 (707) 333 14 11,
a.temerzhanova@kursiv.kz

Руководитель службы
по рекламе и PR:
Сабир АГАБЕК-ЗАДЕ
Тел. +7 (707) 950 88 88
s.agabek-zade@kursiv.kz

Служба распространения:
Рафик АБРАЛДИТОВ
Тел. +7 (727) 346 84 41

Полные индексы:
для юридических лиц – 15138,
для физических лиц – 65138

Газета зарегистрирована
в Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет
№ 17446-Г, выдано 09 января 2019 г.

Отпечатано в типографии РПИК «Дэуір»
РК, г. Алматы, ул. Кадаякбаева, 17

Тираж 1080 экз.

Пробить ментальный барьер

Что могут предложить нефтегазовой отрасли казахстанские IT-компании?

Индустрия информационно-коммуникационных технологий – один из динамично развивающихся рынков во всем мире. Аналогичная ситуация и в Казахстане. Несмотря на небольшой спад в 2016 году после резкой девальвации национальной валюты, в целом за последние 10 лет показатели данного рынка в республике демонстрируют ежегодный рост. Другое дело, что отечественные IT-компании в основном зависимы от заказов государственных органов.

Дулат ТАСЫМОВ

Заслужить доверие

Крупным компаниям и консорциумам нефтегазовой отрасли, вроде ТШО, НКОК и КПО, легче приглашать устоявшиеся большие иностранные компании, которые уже много лет работают на рынке, считает основатель Digital Academy Мухтар Манкеев.

«Однако потом эти же иностранцы на какие-то субординарные работы привлекают казахстанские IT-компании. То есть мы стоим сейчас на таком этапе, когда большие компании пока не доверяют казахстанским разработчикам, потому что думают, что мы некачественно это сделаем, а наши компании не могут пробить этот ментальный барьер», – уверен г-н Манкеев.

В комментариях «Курсиву» он рассказал, что на сегодняшний день в Казахстане разработано и запатентовано порядка 10 высокотехнологичных интеллектуальных продуктов. В том числе проведена разработка цифровых двойников, интеллектуальной системы видеонаблюдения, передачи данных в режиме реального времени.

Ежегодный спрос на IT-услуги в нефтегазовой отрасли оценивается в \$180 млн.

По мнению эксперта, казахстанские компании могли бы адаптировать те технологии, которые завоёвывают зарубежные подрядчики операторов, а также отечественным разработчикам необходимо объединять усилия, создавать консорциумы, чтобы соответствовать требованиям крупных нефтегазовых операторов в части финансовых оборотов.

При этом, как сообщил 9 апреля в Атырау в ходе конференции «Цифровизация нефтегазовой отрасли и касодержание» официальный представитель НПП «Атамекен» по взаимодействию с крупными нефтегазовыми операторами и развитию нефтесервиса Асылбек Джакиев, общий ежегодный спрос на IT-услуги в нефтегазовой отрасли оценивается в \$180 млн.

«Сейчас мы оказываем нефтяникам небольшие по объемам услуги, но не в таких масштабах, на какие мы могли бы рассчиты-

вать и на какие способны. При этом у нас сегодня уже есть хорошие специалисты, обученные за рубежом и имеющие практический опыт», – делится Мухтар Манкеев.

Пока на госуслугах

Между тем большинство разработок казахстанских программистов пользуется спросом и применяется в государственном или в квазигосударственном секторе.

К примеру, сейчас в нефтегазовой отрасли реализуется проект, разработанный государственным АО «Национальные информационные технологии» (НИТ). Программа «Системы учета отдельных видов нефтепродуктов», подготовленная по заказу правительства Казахстана, ведет сбор и передачу данных с контрольных приборов учета в режиме реального времени.

«К системе подключено три больших и 17 малых нефтеперерабатывающих заводов и

порядка 1,8 тыс. автозаправочных станций. Вся собранная информация в онлайн-режиме передается в Комитет государственных доходов Министерства финансов РК», – рассказала в ходе конференции представитель АО «НИТ» Айжан Матышова.

Однако, по мнению экспертов, если казахстанские IT-компании хотят работать с крупными нефтегазовыми операторами, они должны быть готовы к жесткой конкуренции.

«Работать с нефтегазовыми операторами – это все равно что работать на зарубежных рынках. Требования к качеству очень высокие. Большинство из них управляются транснациональными компаниями, такими как, к примеру, Chevron, Eni, Shell. Поэтому нашим предприятиям требуется быть готовыми к очень серьезной конкуренции, ведь к нефтегазовым операторам приходят и зарубежные IT-компании», – поделился мнением

Мухтар МАНКЕЕВ, основатель Digital Academy: «Казахстанские компании могли бы адаптировать те технологии, которые завоёвывают зарубежные подрядчики операторов. Отечественным разработчикам необходимо объединять усилия, создавать консорциумы, чтобы соответствовать требованиям крупных нефтегазовых операторов в части финансовых оборотов».

с «Курсивом» управляющий партнер Dasco Consulting Group Дармен Садвакасов.

А вот директор компании Norsec Delta Projects Серик Уткельбаев рассказал «Курсиву», что казахстанские предприятия сейчас в основном занимаются

поставками в нефтегазовые компании компьютерного оборудования и серверов, их обслуживанием, предоставлением персонала, хотя есть возможность предоставлять какое-либо адаптированное зарубежное программное обеспечение, если договориться с правообладателем.

Мужду тем IT-менеджер НКОК Иво Альбер отметил, что годовой бюджет компании по заказу IT-услуг может варьироваться от \$10 млн до \$50 млн.

«В своей стратегии мы действительно выражаем желание повысить местное содержание. Но мы ищем профессионалов нового поколения, которые одновременно являются не только высококлассными специалистами, но и хорошими менеджерами», – говорит представитель НКОК, считая, что многие казахстанские компании не могут соответствовать таким требованиям.

Для справки отметим, что, согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК, в 2018 году общая сумма затрат казахстанских организаций на закуп информационно-коммуникационных технологий (ИТК) превысила 305 млрд тенге. Это на 45 млрд тенге меньше, чем было в 2017 году (350 млрд), но почти в три раза больше, чем в 2008 году (78,1 млрд). За последние 10 лет объем рынка ежегодно увеличивался на десятки миллиардов тенге. Пик закупок ИТК пришелся на 2015 год – 375,6 млрд тенге. А в 2016 году затраты сократились более чем на 100 млрд тенге, составив 269,5 млрд тенге.

Из 305 млрд тенге, потраченных казахстанскими предприятиями на закуп ИТК в прошедшем году, 107,5 млрд пошли на оплату услуг сторонних организаций и специалистов, более 52,2 млрд – на приобретение программного обеспечения, свыше 5,1 млрд – на самостоятельную разработку программ, 2,1 млрд – на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных технологий.

Чтобы избавиться от импорта

В 2019 году в Актюбинской области планируют построить рекордное количество жилья – более 1 млн кв. метров. Несмотря на строительный бум, область испытывает нехватку ряда строительных материалов. Местные производители не в силах покрыть потребности региона.

Наталья САЛЬКОВА

Зависимость от импорта

По результатам исследований, озвученных на днях экс-директором департамента торговли НПП «Атамекен» Динмухамедом Абсаттаровым, Актюбинская область остается импортозависимой по целому ряду строительных материалов.

Так, к примеру, по данным г-на Абсаттарова, в область завозится 100% портландцемента. Такая же ситуация с прокатом плоским из железа или нелегированной стали. Импорт последнего по результатам прошлого года составил 8,6 тыс. тонн на сумму \$7,1 млн, в том числе 94% – завозится из России.

Также Актюбинская область импортирует трубы разных диаметров, профили полье бесшовные из стали. Собственное производство товаров этой категории составляет всего 5,5%, импорт – 94,5% на сумму \$59 млн, в том числе 26,2% импорта приходится на Россию, 73,5% – на Китай. В области отсутствует производство метизной продукции. Ее импорт составляет 2,9 тыс. тонн на сумму \$2,6 млн. Собственное производство огнеупорных блоков и строительных керамических изделий в области составляет 16,4%, импортировано – 83,6% на сумму \$8,7 млн. В регионе не производят гидратную известь.

Фото: Рауль УПОРОВ

100% этого материала импортируется. Суммарный импорт по указанным позициям за прошлый год превышает \$94 млн.

Цемент в приоритете

Для решения вопроса по снижению импорта и замены его местным товаром, в настоящее время на территории индустриальной зоны Актобе реализуется 22 проекта на сумму 124 млрд тенге с созданием более 2 тыс. новых рабочих мест. Для реализации этих проектов привлекаются инвестиции на сумму 21,4 млрд тенге. Один из самых востребованных – строительство цементного завода – ТОО «Актобе цемент» мощностью 1,8 млн тонн в год. Стоимость проекта – 106,4 млрд тенге. Строительно-монтажные работы на объекте планируется начать в апреле текущего года, а ввести завод в эксплуатацию – в 2021 году.

Завод решено построить в Байганинском районе из-за наличия там сырьевой базы. Себестоимость продукции проектируемого завода будет ниже импортируемой за счет близкого расположения автомобильной и железной дороги и за счет применения ме-

тода «сухого» производства, пояснил «Курсиву» в СПК «Актобе».

Стеновые материалы в дефиците

Такой же большой потенциал в регионе кроется в производстве стеновых материалов. По данным РПП «Атамекен», в Актюбинскую область импортируется свыше 18 тыс. тонн строительных блоков, кирпича и плитки, в том числе около 15 тыс. тонн – из РФ, 2,5 тыс. тонн – из Беларуси. Также импортируется порядка 1,5 тыс. тонн огнеупорного строительного материала из Австрии и Словакии.

Частично решить вопрос импортозамещения этих стройматериалов может завод по производству ячеистого автоклавного газобетона, открытие которого в Актобе состоялось в конце марта этого года. Первую пробную продукцию на предприятии уже получили. Средства в восстановление простаивавшего на протяжении 10 лет предприятия вложил российский-казахстанский инвестор – ТОО «ТД Фотон». Общая сумма инвестиций составила 3 млрд тенге. Планируемая мощность предприятия – 171 тыс. куб. м ячеистого газобетона в год.

Их уличают, они грешат

< стр. 1

ТОО «АВМ Элит» привлекло к строительству субподрядчика – ТОО «СК Барыс Строй Сервис». У руководства «АлТим» возник резонный вопрос: как управление строительства могло выбрать поставщика, который сам ничего построить не может? По результатам камерального контроля итоги конкурса были пересмотрены и подряд стоимостью 57,9 млн тенге на строительство лагеря получило ТОО «АлТим».

«Если взять в целом 2018 год, то у нас было 453 обращения от бизнесменов, которые посчитали, что госзакупки проведены нечестно. По 289 обращениям (это 60%) нарушения подтвердились», – рассказывает Виталий Пак. Он считает, что в 2019 году коэффициент оправданных жалоб станет выше, так как участие в том или ином тендере стало платным: потенциальный участник для участия в конкурсе должен внести определенный взнос в зависимости от объема госзакупки. «Мы уже видим, что эта мера в разы сократила количество участников конкурсов госзакупок – в них уже не попадают случайные компании», – отмечает собеседник «Курсива».

Выбирают не тех

По словам Виталия Пака, чаще всего грешат нарушениями в госзакупках районные отделы ЖКХ, отделы строительства и учреждения образования. Так, в прошлом году в Таскалинском районном отделе ЖКХ с нарушениями были проведены тендеры на общую сумму 156 млн тенге. В Бурлинском районе нарушения в области законодательства «О госзакупках» были выявлены в 2018 году в двух госорганах: районном отделе ЖКХ – на сумму 138,9 млн тенге и аппарате акима – на сумму 114,5 млн тенге.

Нарушения на общую сумму 2,7 млрд тенге в 2018 году аудиторы обнаружили в госзакупках

Виталий ПАК, заместитель руководителя департамента внутреннего госаудита по ЗКО: «Мы уже видим, что такая мера, как платное участие, в разы сократила количество участников конкурсов госзакупок – в них уже не попадают случайные компании».

областного управления пассажирского транспорта и автомобильных дорог.

Проверка конкурсных процедур последнего госоргана была инициирована областной прокуратурой. Аудиторы провели проверку по четырем конкурсам госзакупок на текущее обслуживание и ремонт дорог по ЗКО. В тендерах управления было явное нарушение при выборе поставщика – равные возможности должны быть предоставлены всем поставщикам, что госорган в ходе госзакупки не обеспечил. По всем конкурсам, согласно требованиям Закона «О госзакупках», были инициированы судебные процессы – департамент внутреннего госаудита подал иски в отношении указанного управления о расторжении заключенных договоров на госзакупку. Два судебных процесса уже выиграно, один проигран, по оставшемуся иску еще идет рассмотрение в межрайонном специализированном экономическом суде по ЗКО, сообщил «Курсиву» Виталий Пак.

Есть риск – система укажет

В I квартале 2019 года камеральным контролем в ЗКО были охвачено порядка 24 тыс. процедур госзакупок на сумму 56 млрд тенге. Аудиторы выявили, что 302 закупки на сумму 772,5 млн тенге

были проведены с нарушениями. По всем процедурам направлены уведомления, которые исполнены. По жалобам бизнеса было проведено 70 проверок. По 67 тендерам выявлены нарушения в плане их проведения, и результаты по четырем из них отменены.

«Ежегодно нарушений в проведении госзакупок становится меньше. Сам портал goszakup.gov.kz выявляет их на стадии формирования условий тендера. Так, в 2018 году, по сравнению с 2017 годом, снижено в пределах 50–60% количество обращений предпринимателей по фактам, когда тендеры пишутся под определенное поставщика», – говорит Виталий Пак. По его словам, многие нарушения позволяют выявить камеральный контроль за тендерами: когда он только формировался, 16–20% госзакупок проводились с нарушениями, сейчас этот показатель снижен до 3–5%.

На портале госзакупок есть система управления рисками (СУР), которая выявляет рискованные госзакупки. Так, в конце 2018 года СУР определила, что госзакупка Бурлинского районного отдела ЖКХ, проведенная с 20 по 30 декабря, в высшей степени рискованная – она явно проводилась для того, чтобы быстрее освоить бюджетные деньги.

Когда аудиторы начали проверку по данному тендеру, выяснилось, что посредством конкурсной процедуры районный отдел ЖКХ планировал закупить у ГКП «Аксайжылукуат» отопительные котлы на сумму 86 млн тенге для новых школ. Однако после того как деньги за котлы были переведены, оборудование в школы поставлено не было. Тайнственным исчезновением бюджетных денег заинтересовались сотрудники областного Коррупцио по противодействию коррупции, в отношении должностных лиц Бурлинского ЖКХ было возбуждено уголовное дело. И на данный момент 58 млн вернулись на счет государства.

АКТУАЛЬНО

Бюджету – доходы, бизнесу – смерть?

Предприниматели задумались о закрытии своего дела после получения уведомлений о новых налогах на рекламу

Очередные поправки в части налогообложения рекламы вступили в силу 11 апреля 2019 года, и власти Уральска уже предупредили предпринимателей: хотите рекламировать свои торговые точки на своей же площади – платите налоги. Бизнесмены считают, что новые налоговые обязательства не ко времени – торговля падает. У рекламных агентств ситуация сложнее – по их мнению, поправки к Закону «О рекламе» их просто разорят.

Людмила КАЛАШНИКОВА

Хочешь рекламу – плати

«10 апреля мы провели рейд на центральной улице Уральска – проспекте Назарбаева, чтобы разъяснить владельцам торговых точек, что является рекламой в их вывесках, а что нет», – рассказала «Курсиву» главный специалист отдела архитектуры и градостроительства акимата города Уральска Ирина Вайдиева.

Владельцам торговых точек в Уральске дали семь дней на решение вопроса о рекламе.

Эта переносная рекламная конструкция теперь тоже налогооблагаемый объект: в месяц за рекламу, размещенную на одной из ее сторон, необходимо будет платить 5 МРП (12 625 тенге), за две стороны – 10 МРП (25 250 тенге).

Сотрудники горакимата раздали уведомления об устранении выявленных нарушений и предупредили бизнесменов: если они хотят оставить рекламные вывески и те самые штендеры, то должны быть готовы к тому, что за них придется платить дополнительный налог. На приведение своих объектов в соответствие с требованием закона всем владельцам магазинов, кафе и ресторанов было дано семь дней.

«К рекламе не относятся наружные вывески с названием и режимом работы. Внутреннее и внешнее оформление витрин и окон, где размещаются образцы товарной продукции, декоративное и праздничное оформление витрин с внутренней стороны стекла также не является рекламой. Но наличие в витринах рекламных плакатов о скидках или акциях, а также наклеенные с наружной стороны витрины подобные объявления – это уже реклама», – поясняет Ирина Вайдиева.

Плата за такую рекламу в месяц составит 1 МРП (2 525 тенге) за любой плакат площадью менее 2 кв. м. Если на фасаде бизнес-объекта имеется экран с бегущей строкой, плата за него в месяц составит 2 МРП (5050 тенге).

Ирина Вайдиева сообщила «Курсиву», что рейды по торговым точкам будут проходить на постоянной основе в течение двух-трех месяцев.

«Пока мы будем только вести разъяснительную работу, чтобы предприниматели реагировали на поправки в законодательство. В последующем, если они не приведут в соответствие вывески, не оформят по закону рекламные конструкции, мы будем вынуждены привлекать их к административной ответственности, начислять плату налога на визуальную рекламу, используя в качестве доказательств ее наличия фото и видеосъемку», – уточнила г-жа Вайдиева.

Торговле новые налоги не под силу

Руководитель управления госуслуг департамента госдоходов по ЗКО Тимур Тулепов сообщил «Курсиву», что за 2018 год за все виды наружной рекламы бизнесмены в Уральске заплатили 54,3 млн тенге. За три месяца 2019 года эта сумма составила свыше 13 млн тенге.

«Данный вид дохода идет напрямую в местный бюджет. Соответственно, если произойдет увеличение налоговых поступлений, больше денег будет тратиться на развитие области», – говорит Тимур Тулепов.

Однако самих бизнесменов перспективы развития области за счет их наружной рекламы не окрыляют.

Владелец магазина Юрий Замалютдинов одним из первых

попал под раздачу уведомлений об обязательной уплате налога за наружку.

«Я считаю, что сейчас не то время, чтобы заставлять малый бизнес платить за рекламу в своих же магазинах. Продажи упали, мы сейчас просто выживаем. Да, в витринах у меня есть информация о скидках. Но почему мы идем на этот шаг – продаем товар с минимальной наценкой? Потому что не можем оплатить налоги, выплачивать людям зарплату – нам не хватает оборотных денег», – рассуждает бизнесмен.

Еще один предприниматель – владелец магазина по продаже антикварных часов ручной работы Александр Карнаухов – признается, что очередное новшество в налоговом законодательстве заставляет его задуматься: а не пора ли закрывать свой бизнес?

«Сейчас и так у всех торговля стоит, а тут нам палки в колеса вставляют. Я сразу после рейда полез срывать рекламу на стекле о скидках. Не понимаю, почему за рекламу в моем окне я теперь должен платить дополнительный налог?! Я считаю, что это глупость. Сейчас такое настроение – закрыть магазин», – поделился с «Курсивом» предприниматель.

Налоги разорят рекламный бизнес

Руководитель рекламного агентства «РИА МИР» Антон Ротштайн в разговоре с «Курсивом» заметил, что ему дешевле

отказаться от предоставления услуг некоторых видов наружной рекламы, чем платить за нее.

«Я считаю, что часть поправок в Закон «О рекламе» и Налоговый кодекс РК очень сырые. Правила к ним до сих пор не утверждены, и госорганы на местах трактуют эти поправки так, как им заблагорассудится. Причем трактовка эта абсолютно не в пользу бизнеса», – уверен г-н Ротштайн.

Глава рекламного агентства объясняет, что по статье 605 Налогового кодекса РК ставка платы установлена за сторону наружной рекламы согласно ее площади. Так, за статичную рекламу площадью до 20 кв. м ставка составляла 10 МРП (25 250 тенге) в месяц, такой же была ставка платы за скроллеры и LED-экраны.

С 11 апреля 2019 года 10 МРП бизнесмен должен платить уже не за сторону рекламной конструкции, а за каждое изображение (картинку), которое транслирует скроллер. Ставка налога на видеорекламу теперь снижена до 7 МРП (17 675 тенге). Однако в отделе архитектуры предпринимателю объяснили, что ежемесячно придется платить налог не за объект наружной рекламы, а за каждый видеоролик, транслируемый на LED-экране.

«LED-экран – очень затратная рекламная конструкция. Сейчас, несмотря на практически нулевую его рентабельность, я его не отключаю, потому что размещаю на нем и свою рекламу. Но если в месяц за семь видеороликов мне насчитают 49 МРП (123 725 тенге), я буду разорен», – уверен предприниматель.

Антон Ротштайн рассказывает, что вместе с другими владельцами рекламных агентств он обратился в НПП «Атамекен», Министерство национальной экономики, Министерство финансов, мажилис с требованием пересмотреть поправки в Закон «О рекламе» и НК РК, дать четкое определение по налогообложению LED-экранов и избавиться от появившейся дополнительной бумажной волокиты. В результате менеджеры рекламных агентств теперь должны ходить в отдел архитектуры и градостроительства за разрешительными документами каждый раз, когда у них меняются рекламные изображения. Тогда как раньше они получали такие документы раз в год.

«За каждую новую рекламу одного и того же рекламодателя придется платить налог, что, по сути, является двойным налогообложением».

«Я разговаривал с коллегами из других регионов, но нигде представители местных госорганов не смогли объяснить, руководствуясь чем фразу «...сторона каждого видеоизображения, размещаемого на объектах наружной рекламы» чиновники трактуют так, что оплата должна идти за каждый видеоролик», – говорит Антон Ротштайн.

Со слов предпринимателя, в Законе отсутствует такое понятие, как «видеоролик». Во-вторых,

у видеоролика нет стороны, и измеряется он не в квадратных метрах, а в секундах, считает бизнесмен, понимая под «сторонами видеоизображения» сам LED-монитор.

Антон Ротштайн дал расклад своих доходов и расходов на один LED-экран. Так, трансляция одного 20-секундного видеоролика обходится заказчику в 27 тыс. тенге в месяц. В течение месяца за шесть-восемь рекламных роликов агентство зарабатывает примерно 200 тыс. тенге. Из них 60 тыс. идет на оплату электроэнергии, около 20 тыс. тенге – на закуп запчастей, 25 тыс. тенге – на налоги. Из оставшихся денег, по словам бизнесмена, он платит зарплату менеджеру и специалисту-электронщику за обслуживание экрана.

«LED-экран – очень затратная рекламная конструкция. Сейчас, несмотря на практически нулевую его рентабельность, я его не отключаю, потому что размещаю на нем и свою рекламу. Но если в месяц за семь видеороликов мне насчитают 49 МРП (123 725 тенге), я буду разорен», – уверен предприниматель.

Антон Ротштайн рассказывает, что вместе с другими владельцами рекламных агентств он обратился в НПП «Атамекен», Министерство национальной экономики, Министерство финансов, мажилис с требованием пересмотреть поправки в Закон «О рекламе» и НК РК, дать четкое определение по налогообложению LED-экранов и избавиться от появившейся дополнительной бумажной волокиты. В результате менеджеры рекламных агентств теперь должны ходить в отдел архитектуры и градостроительства за разрешительными документами каждый раз, когда у них меняются рекламные изображения. Тогда как раньше они получали такие документы раз в год.

«За каждую новую рекламу одного и того же рекламодателя придется платить налог, что, по сути, является двойным налогообложением», – резюмирует Антон Ротштайн. Он считает, что такая ситуация – поле для коррупции, когда контролирующие органы могут «закрывать глаза» на регулярную смену рекламы в течение месяца на рекламных конструкциях у одного агентства и зорко следить за другими.

«Я разговаривал с коллегами из других регионов, но нигде представители местных госорганов не смогли объяснить, руководствуясь чем фразу «...сторона каждого видеоизображения, размещаемого на объектах наружной рекламы» чиновники трактуют так, что оплата должна идти за каждый видеоролик», – говорит Антон Ротштайн.

Антон РОТШТАЙН, руководитель рекламного агентства «РИА МИР»:

«За каждую новую рекламу одного и того же рекламодателя придется платить налог несколько раз в месяц, что, по сути, является двойным налогообложением».

«Я разговаривал с коллегами из других регионов, но нигде представители местных госорганов не смогли объяснить, руководствуясь чем фразу «...сторона каждого видеоизображения, размещаемого на объектах наружной рекламы» чиновники трактуют так, что оплата должна идти за каждый видеоролик», – говорит Антон Ротштайн.

Со слов предпринимателя, в Законе отсутствует такое понятие, как «видеоролик». Во-вторых,

Реки раздора

Работы по расчистке русел рек стали камнем преткновения между властями и активистами

В январе 2019 года в Актюбинской области стартовали масштабные работы по расчистке русел восьми рек. Сегодня, по мнению сотрудников ЧС, необходимо выбрать между сохранением зеленой полосы и безопасностью людей.

Наталья САЛЬКОВА

Вкратце напомним: еще в 2017 году в республике была утверждена «Дорожная карта» по противодействию паводкам. Согласно этому документу в Актюбинской области разработали проект по расчистке русел восьми рек. На масштабные работы, предусматривающие углубление дна водоемов и берегоукрепительные работы, из республиканского бюджета выделили 6,6 млрд тенге. Запланированные работы стартовали в начале этого года.

Либо деревья, либо люди

Расчистка русел началась на реке Каргалы от поселка Садовое до реки Илек, а также в районе моста в поселке Акжар. На реке Сазды работы проводятся от Саздынского водохранилища до прудка Санкибай батыра, на

реке Илек – от Актюбинского водохранилища до поселка Курайлы, на реке Бутак – от поселка Акжар-1 до реки Каргалы. Работы выполнят четыре подрядные организации. Общая протяженность работ на восьми реках составляет 118 км.

Однако сразу же после начала работ по углублению дна рек и укреплению берегов на подрядчиков со стороны горожан посыпались обвинения в вырубке зеленых насаждений и засорении родников. Как сообщали местные СМИ, освещая запланированные проектом работы, вырубке подлежало порядка 35 тыс. деревьев. Более того, жители прибрежных территорий забили тревогу: по их мнению, из-за расчистки некоторые притоки рек могут оказаться под угрозой пересыхания, из-за чего многие из них лишатся источника полива своих дачных участков.

«Здесь нужно выбирать: либо деревья, либо безопасность людей. Нам нужно обеспечить транзит паводка. За всю историю Советского Союза, а также Независимого Казахстана работы по расчистке русел рек не проводились», – пояснил 4 апреля в ходе пресс-конференции в акимате города Актобе руководитель департамента по ЧС Актюбинской области Бауыржан Сыздыков. По его информации, проводимые

в области мероприятия позволили снизить за два года количество паводкоопасных участков в населенных пунктах с 42 до 34.

«То есть восемь сел мы уже защитили. Это шесть поселков в Иргизском районе и два в Каргалинском районе», – подчеркнул спикер.

Вырубку приостановили

После многочисленных жалоб населения на вырубку деревьев по поручению акима области Ондасына Уразалина берегоукрепительные работы приостановили. Сейчас проводятся расчистка русел и дноуглубительные работы там, где это возможно.

В ходе прошедшей пресс-конференции экологи сообщили, что уровень загрязнения воздуха в Актобе по итогам прошлого года оценивается как высокий. В областном центре периодически фиксируется превышение предельно допустимой концентрации по сероводороду. Это отчасти объясняет, почему развернулась борьба за зеленые насаждения. Однако представитель ТОО «Антарес Платинум», которое является разработчиком проекта, Еркин Тажгалиев сообщил, что речь идет о вырубке не 35 тыс. деревьев, а втрое меньшего количества. По его словам, было три варианта проекта и о 35 тыс.

деревьев говорилось в первом документе.

Кроме того, пересмотрели и саму зону расчистки. По проекту она должна была быть 200 м, учитывая застройку прибрежной территории, ширину расчищаемой зоны уменьшили до 50 м. При этом обойтись просто расчисткой дна рек, как утверждает Еркин Тажгалиев, подрядчики не смогли бы из-за проходящих по территории рек коммуникаций и мостовых переходов.

Река имеет свойство со временем углубляться естественным путем, говорит г-н Тажгалиев. «К примеру, возьмем автодорожный мост на слиянии рек Илек и Каргалы, на 2–3 м фундамент уже оголен, то есть углубляться дальше было невозможно», – поясняет спикер. Также он отметил, что перед коммунальными службами города сейчас стоит задача по реконструкции инженерных сетей.

«Допустим, канализационные и водопроводные трубы должны проходить по дну, но они выше дна уже на 2–3 м и обнажены. В случае износа трубы, какой-либо аварии произойдет протечка той же канализации. Масштаб бедствия будет больше, чем от вырубki деревьев», – считает главный инженер ТОО «Антарес Платинум».

К настоящему времени, по словам г-на Тажгалиева, вырублено около 600 деревьев, но речь не идет исключительно о здоровых насаждениях, часть из них – старые, сгнившие деревья, а также мелколесье. Опроверг разработчик проекта и утверждения о том, что расчистка русел приведет к закупорке родников.

Угроза все же есть?

Директор экологического ОФ «Медет-АТК» Александр Мандрыкин уверен, что с реализацией проекта по расчистке русел рек местные власти потопились.

«Расчистку русел рек нужно было проводить ни в коем случае не трогая береговую линию. За 20 лет проблему можно было бы решить более продуманно с применением современных технологий».

В Актюбинской области действительно есть риск истощения водного баланса, многие реки

пересыхают, утверждает эколог. Поэтому любое подобное вмешательство в природу, по его мнению, должно быть более продуманным.

«Из-за того что спилили растительность и расчистили берега, местами площадь испарения воды увеличили до пяти раз, мы размазали водный поток по блюдцу, отсюда и возникают пересыхающие речки», – сказал в интервью «Курсиву» Александр Мандрыкин.

Расчистку русел рек нужно было проводить ни в коем случае не трогая береговую линию. Бурный паводок в регионе, по его словам, может быть один раз в 20 лет. И за этот период проблему можно было бы решить более продуманно с применением современных технологий.

Что касается вырубki зеленых насаждений, то, как заверил заместитель акима города Ибраим Кузбаев, за каждое срубленное дерево подрядчики высадят по пять саженцев в черте города.